

Зрелые годы вечною подростка

*Коммерсант Weekend —
2004. — 17 сент. — с. 28-29*

Рок-поэт в «Театре оперетты»

Рассказывает Ирина Кулик

Про Ника Кейва когда-то рассказывали, что, записав альбом, он никогда не переслушивает собственные песни — якобы ему от них становится не по себе. Это мы, его преданные поклонники, готовы до бесконечности вслушиваться в мрачайшие баллады (в одном только альбоме «Murder Ballads» полегло по крайней мере восемьдесят невинных и не очень созданий) и вздрагивать от сладостного ужаса, представляя страшную-страшную красную руку. И даже теперь, когда Ник Кейв записывает один за другим альбомы, в которых можно расслышать, странно сказать, умудренность и едва ли не просветление, почему-то приятно представлять, как вздрагивает сумрачный австралийский певец, ненароком услышав запись собственного голоса.

В России, где исконно ценили страдания и меланхолию, Ник Кейв просто не мог не стать культовым певцом. Да и как не полюбить панка-экзистенциалиста из далекой Австралии, который не только поет на одном из своих старых альбомов нечто, по мелодии до боли напоминающее родимое «Из-за острова на стрежень», но даже название для своей группы The Birthday

Party придумал, вдохновясь романом Достоевского? И ничего, что Кейв давно выпустил ту группу и играет с командой под названием The Bad Seeds («Дурное семя»), да и некогда запомнившаяся Нику Кейву сцена из «Преступления и наказания» происходила не на дне рождения, а на поминках, — простим это человеку, подрастерявшему память во всевозможных экспери-

ментах по изменению сознания. Где еще в рок-музыке вы найдете такую роскошную достоевщину, чистейшей пробы и без побочных эффектов? Ник Кейв неоднократно говорил, что Достоевский и Набоков с детства были его любимыми писателями. Среди прочих своих литературных источников вдохновения он также называл Библию — правда, с оговоркой, что так часто читает вечную книгу потому, что много путешествует с концертами, а это единственное чтиво, которое можно найти в гостинице. Федора Михайловича с Владимиром Владимировичем на прикроватные тумбочки в отелях точно не кладут.

Ник Кейв — вообще персонаж в высшей степени литературный. Не в том смысле, что литературный герой, — хотя его лирическое и сценическое альтер эго было бы уместно хоть среди романтических воров

**В РОССИИ, ГДЕ ИСКОННО ЦЕНИЛИ СТРАДАНИЯ,
НИК КЕЙВ ПРОСТО НЕ МОГ НЕ СТАТЬ
КУЛЬТОВЫМ ПЕВЦОМ**